

Музыка и горы

Вот они, два так непохожих друг на друга предмета: легкая дирижерская палочка и увесистый альпинистский ледоруб.

Музыка и альпинизм, лирика Чайковского и беспокойная жизнь покорителей горных вершин.

Далеко от концертных залов Алма-Аты, там где пушистые облака называются просто туманом, впереди небольшого отряда шагает стройный человек, прокладывая ледорубом дорогу своим товарищам — альпинистам. Это Фуат Мансуров, главный дирижер Казахского симфонического оркестра, перворазрядник по альпинизму.

Последние метры, последние усилия — и вот она, долгожданная минута: взята еще одна вершина. О чем же думает дирижер, возвышаясь над суровым снежным Ала-Тау? Не здесь ли рождаются его новые творческие замыслы? Что слышит он, провожая взглядом грохочущий снежный обвал?

Кажется, это было совсем недавно...

Консерватория и первый разряд по теннису, звание заслуженного артиста республики и первый разряд по конькам, звание лауреата Всемирного фестиваля молодежи и первый разряд по шахматам. Музыка и спорт — они были неразлучны все эти годы, помогая друг другу.

Сегодня снова концерт. Вот она, волшебная палочка. Она слегка дрожит в рубцеватых пальцах — память о срыве на леднике Туюк-Су. Оркестр ждет. Опять захватывает дыхание, как тогда, на выпускном вечере в консерватории...

Куда-то все уплывает: зал, люди, ослепительные юпитеры. Где он сейчас, Фуат в своем штраусовском фраке? Ты слышишь, опять говорят они, твои горы, их ледяные потоки, упругие верховые ветры. Но что это грохочет? Обвал! Очнись, Фуат, это тебе горячо аплодируют зрители!

Текст и фото В. Шина.

